

-Давно я таким не занимался...

Перехватив кинжал обратным хватом, я со всей силы опустил его на кактус, протыкая толстую кожуру. Пилящими движениями разрезал мою «добычу», пока с неё стекал сок, наполненный такой нужной и живительной влагой.

Раньше все кочевники страны Ветра часто таким образом добывали воду, но с развитием технологий, освоением чакры и постройкой городов нужда в подобном методе отпала.

«Надо будет сказать спасибо старому Саю, без его уроков по выживанию я бы здесь сгинул».

Вот уже вторую неделю мы идём по этому странному миру, своими ногами выбивая пыль из звериных троп. Жара и вечный песок напоминали о доме, но отличия были слишком кардинальны, чтобы спутать родной мир с этим местом.

Оглянувшись по сторонам, в который раз поражаюсь размерам местной флоры и фауны. Огромный кактус, в три моих роста, нависал над нами, распадаясь на мелкие веточки, покрывающие потолок пещеры и заполняя пустоты.

Рядом со мной валялась кучка иголок, сбитых кинжалом, напитанным чакрой. Всего один взмах — и я могу хоть губами припасть к нутру кактуса, но по совету Бута делать подобную глупость не буду.

Растение, которым мы сейчас утоляли жажду, было живым и стоило ему почувствовать на своих иголках живое существо, как все эти вялые отростки выстрелят со скоростью хорошего броска куная.

Заполнив ёмкость соком, передаю оставшуюся мякоть Буту. Хомяк сам предложил такой размен и сейчас с радостью вгрызался в ещё влажную массу. Задорно работая зубами, он быстро ополовинил содержимое кактуса, пока я сам с наслаждением пил из самодельной чаши.

-А ты, хрум-хрум-хрум, не так уж и плох, — вытерев рот лапой, Бут встал на задние лапы, прислушиваясь к окружению, — я боялся, что придётся возиться с тобой, как с детёнышем. Ладно, отдохнули и хватит, пора в путь.

Махнув лапой, Бут накинул на голову глубокий капюшон. Спрятав все конечности под полами плаща, он дождался, пока я не встану рядом, и лишь после этого двинулся на выход из нашего укрытия.

Заходящее солнце обещало ещё пару часов освещать небо, но сейчас жара наконец спала и мы могли спокойно продолжить путь. Хотя слово спокойно вряд ли подходит для этого места.

Адская смесь из пустоши, барханов, гор и джунглей дико выбивала меня из колеи. Хотелось протереть глаза, смотря на соседство мангровых деревьев и песочного холма, но Бут не давал мне времени на размышления, быстрым маршем ведя вперёд.

Вокруг сменялись пейзажи, слишком часто, чтобы вообще осознать, где именно мы находимся, а температура скакала и мучала организм, выматывая до последней капли.

Пару дней назад мы шли через горный перевал, развалившийся посреди пустыни. Чтобы сократить путь и не петлять по узким проходам и пещерам, Бут повёл нас напрямик, в небеса, туда, где оканчивался горный хребет.

Впервые в жизни я увидел снег и моему восторгу не было предела. Он валялся здесь повсюду, прячась в тени от солнца и охлаждая раскалённые камни, но стоило хоть одному лучику пробраться сквозь защиту гор, как огромные кучи могли растаять за пару часов.

Мой проводник позволил нам небольшой перерыв и я смог достаточно наиграться с неизвестным мне до сих пор веществом. Валяя в руках снежки и складывая из них фигурки, я чувствовал себя ребёнком, пока из ближайшего сугроба не выскочила огромная белая лисица, клацнув пастью перед моим лицом.

Махнув хвостом перед глазами, зверюга прижалась к земле, в надежде ухватить меня за лодыжку и утащить к себе в логово, но сильный удар в голову, налитый чакрой под завязку, раскроил хищнице череп.

-Надо продолжать идти, на кровь соберётся много гостей.

Поправив плащ, Бут только бросил презрительный взгляд на мёртвое тело и, не говоря лишних слов, отправился дальше.

Вообще всю дорогу мне приходилось видеть спину моего спутника, часто наблюдать за его повадками, запоминая нюансы перехода сквозь столь сложную и разнообразную местность.

-Почти пришли, — скинув рюкзак с плеча, Бут уселся на ближайший камень, неотрывно следя за простирающейся у наших ног долиной, — половину пути прошли, самое сложное позади.

-Ясно...

Я не мог трезво мыслить и слушать слова моего товарища. Мой взгляд стремился вдаль, пытаясь рассмотреть очередное чудо этого странного, но такого притягивающего места. Огромный каменный лес начинался у подножья горы и заканчивался где-то за горизонтом. Гигантские каменные изваяния, облепленные кактусами и другими непонятными растениями, наваливались друг на друга в попытках обрушить соперника вниз. Эти мощные и гротескные столбы, созданные сумасшедшим воображением природы, тянулись к небесам, опережая друг

друга.

Бесконечное противостояние и бесконечная борьба. Эти мысли приводили меня в восторг и за своими размышлениями я и не заметил внимательного взгляда моего спутника.

-Пойдём, солнце скоро сядет, — хекнув, Бут в одно движение закинул на спину тяжёленный рюкзак, — пройдем ещё пару километров, пока не стало совсем холодно.

-Думаешь, стоит? Может лучше разбить лагерь здесь? Тут относительно безопасно.

Оглянувшись, я кивнул своим мыслям, ведь вся местность была как на ладони, а рядом небольшой горный навес смог бы спасти от ветра и прикрыть пламя костра.

-Нет, спускаемся, — цыкнув на мои слова, Бут пошёл вперёд и мне ничего не оставалось, как пойти следом, — тут рядом живёт один мой знакомый, переночуем у него.

Не стал зря сотрясать воздух, так как мой собеседник был крайне упрямым и агрессивным, в чём я уже успел убедиться за пару недель путешествия.

Бут был интересным чакрозверем. Сильный, выносливый, достаточно умный, имеющий свои собственные, ни на что не похожие, техники и владеющий стилем тайдзютсу, который я никогда раньше не встречал.

Вообще моё знакомство с мастерством ближнего боя Бута было крайне болезненными. Огромный хомяк быстро выходил из себя и легко срывался в драку, хотя я прекрасно видел, как он пытается себя контролировать.

Вот и один из наших споров закончился небольшой потасовкой. Рыки, ругань и обмен ударами... Ничего необычного, но стоило мне один раз пнуть по усатой морде, как хомяк-оборотень издал боевой клич.

Высокочастотный вопль, казалось, уничтожил мои мозги, перемешивая их в кашу и оставляя только непригодную для жизни массу. Всё тело покрылось потом и дрожью, а руки затряслись, выпуская из пальцев кунай. Странная смесь из ударной волны и гедзютсу парализовала меня, насылая на разум иллюзии.

Я перестал чувствовать ноги и только моё падение лицом на песок спасло меня от удара лапой. Острые когти, напитанные чакрой воздуха, прорезали воздух. Они разрезали всё за моей спиной на расстоянии десятка метров. Кактусы, кусты, камни — ничто не устояло.

Тогда Бут быстро пришёл в себя, но для себя я отметил, что пока не смогу драться с ним на равных, стоит воздержаться от словесного конфликта.

За размышлениями я проделал оставшуюся часть пути до дома неизвестного знакомого. Плутая между камнями, до самой верхушки покрытых плющом и кактусами, мы добрались до не приметного домика, вырезанного прямо в скале.

Лишь после того, как Бут убрал ограждающие печати, я смог рассмотреть жилище его друга. Аккуратно вырезанные окна и мощная деревянная дверь, обитая металлом.

-Богатый друг у тебя...

-Ага, — сплюнув на землю, Бут набрал в грудь воздуха и постучал в дверь, — ему палец в рот не клади, сразу сожрёт целиком.

-Опасен?

-Пфф, нет конечно, но будешь торговаться с ним или играть в трик-трак — без штанов оставит.

-Интересно...

-Да не особо.

Стоило Буту договорить, как дверь распахнулась, показывая нам хозяина дома. Низкий и горбатый, с длинной седой бородой. Перед нами стояла прямоходящая лягушка. Его выпученные глаза смотрели в разные стороны, а на голове покоилась непонятная шляпа, украшенная ракушками и всякой всячиной.

Безумный лягух подозрительно пялился на Бута, но, как оказалось, он смотрел на меня.

-Знакомся, Тетсуо, это Керольд. Подойди к нему, — подтолкнув меня в спину, хомяк выставил меня перед хозяином дома, — не видишь что ли? Он косой.

-Закрой рот, фугас тебе в глаз! Я не косой! Я бью белку в глаз с трёх сотен метров!

-Здесь не водятся белки.

-Это ты так думаешь! Но я их видел! Они носки воруют, но почему-то только правые!

Задумчиво потеряв бороду, лягушка махнула нам рукой, приглашая пройти внутрь. Только в этот момент я обратил внимание на его правую ногу. На её месте стоял дерьмовенький протез, больше похожий на простую палку.

Прихрамывая на одну конечность, Керольд ушёл вглубь дома. Посмотрев на Бута, который

только устало пожал плечами, я сделал первый шаг в дом и сразу же очутился в другом мире.

По ушам ударила музыка, а отовсюду послышался смех, разговоры и звон бокалов. Проморгавшись, я смог осмотреться, при этом следуя за Бутом и стараясь не отставать.

В конце зала группа мышей играла на странных духовых инструментах, а один из них сидел за чем-то похожим на пианино, о котором я только читал в книгах. Весёлый и простой мотив заседал в мозгу, навязчиво заставляя повторять.

Рядом с артистами танцевало несколько зверей, в основном таких же грызунов, но среди них находились и другие представители животного мира. Приплясывая, они разливали напитки друг у друга, весело смеясь и радуясь жизни.

В обеденном же зале разнообразие было побольше. Лягушки, жабы, коты, горностаи... Приглядевшись, я увидел призывного зверя Айри. Боевой товарищ жены Реты упирался локтями в стол, крепко сжимая в лапах здоровенную кружку с пойлом, часто прикладываясь к ней и заливая в себя так, что по краям рта у него текли остатки.

Недалеко от него десяток крыс в броне и при оружии, гогоча и бросая на пол остатки еды, толкались и спорили, издеваясь над соседями за другими столами.

Поймав взгляд одной из крыс, я получил в свою сторону с десяток подозрительных прищуров, но никто из них так и не сдвинулся с места.

По мере продвижения по залу всё больше посетителей оглядывалось в мою сторону, с интересом и удивлением провожая наше трио. Когда мы дошли до середины помещения, казалось, что вся забегаловка смотрит на нас, а когда остановилась музыка, в воздухе повисло напряжение.

-Дерьмо...

-Бут?

-Приготовься, сейчас...

Не успел хомяк договорить, как ему отвесили смачный подзатыльник. Рядом с нами стоял Керольд, упирая лапы в бока. Его шляпа съехала с головы на затылок, открывая лысину с редкими волосками.

Старая лягушка оглянулась на остальных гостей и, открыв рот пошире, заорала во всю глотку.

-Хуле вылупились? Киль мне под юбку! Будто человека никогда не видели, — презрительно

махнув в мою сторону рукой, Керольд приобнял нас за плечи, выпроваживая в самый дальний и тёмный угол, — почему музыка заглохла?! За что я вам плачу, лупоглазые дармоеды?!

Перепугавшись, мышки-музыканты похватили инструменты. Забавно спотыкаясь и падая на сцене, они пытались начать играть, больше мешая друг другу. Всё внимание публики переключилось на них и это был наш шанс уйти подальше от любопытных глаз.

Пока за спиной раздавался смех от потехи над артистами, Керольд завёл нас в укромный уголок, кивая головой на стулья, сам старый лягух метнулся до барной стойки, откуда захватил три кружки с местным напитком и тарелку с едой, которые, похоже, стояли на каждом столе.

Задув свечи на соседних стенах, Керольд уселся напротив, пододвигая к нам угощения. Огромный кузнечик, запечённый с орехами и овощами, был необычным, но в целом приятным на вкус и, пока я утолял голод, хозяин бара и мой проводник завели крайне интригующий разговор.

<http://tl.rulate.ru/book/99292/3429377>